

Олег Губарь

Функции Одесского строительного комитета

в контексте истории градостроительства
Одессы*

Культурные программы де Ришелье

Насколько знаю, никто и никогда всерьез не анализировал эту сторону деятельности герцога в Одессе. Меж тем, несмотря на величайшие сложности обустройства города (дефицит воды, топлива, строительных материалов, рабочей силы, материальных ресурсов, сложную эпидемиологическую обстановку, военные угрозы, «букет инженерно-геологических неприятностей» и др.), Ришелье находил возможность планомерно и настойчиво реализовывать целый ряд весьма затратных культурных программ.

Перечислим наиболее значимые из них:

- формирование мощного учебного заведения, на первых порах – коммерческой гимназии;
- строительство Городского театра, а на первом этапе – временного театра;
- устройство сиротского заведения с музыкальными и вокальными классами;
- устройство типографии, выписка отечественных и зарубежных книг, газет и журналов, издание первых местных информационных листков.

Все эти программы последовательно и неукоснительно воплощались в жизнь посредством основной исполнительной структуры, возглавляемой герцогом Ришелье, – Одесским строительным комитетом (ОСК). Через эту институцию шли все финансовые потоки, здесь принимались практически все решения

* Продолжение. Начало в кн. 35-41, 43, 45-47, 49, 50, 54-59.

по обустройству города, тут служили зодчие, составлявшие планы зданий и сооружений, контролировавшие исполнение работ подрядчиками, заключались соответствующие контракты, имелись собственные прорабы для строительства хозяйственным способом и т. д. и прочее.

Относительно первого пункта, создания коммерческой гимназии, заинтересованному читателю кое-что известно, ибо этот сюжет издавна привлекал внимание исследователей.¹ Тем не менее у меня есть возможность поделиться довольно любопытной информацией о суровых обстоятельствах и солидных расходах, приведших к формированию этого учебного заведения.

Ришелье предоставил нарождающейся гимназии самое лучшее из существовавших в тот период казенных зданий, так называемый «дом главного военного начальника», то есть бывший дом Иосифа де Рибаса.² Строения располагались в виде трех больших флигелей, один – по будущей Екатерининской улице, меж Дерibasовской и Ланжероновской, два других, угольной формы, примыкали к последним из названных улиц. В плане застройка представляла собой прямоугольник, к которому примыкал большой сад. Это видно из высочайше утвержденного генплана Одессы 1802-1803 годов, составленного под началом военного инженера Ферстера, и плана архитектора Фраполли 1807 года.³

Разумеется, выделенные под гимназию строения надлежало отремонтировать и переоборудовать. Работы развернулись с ранней весны 1805-го. 2 марта «из лавки купца Андросова в починающийся дом для гимназии» доставлено 18 медных замков по 4 рубля, 18 пар медных задвижек по 1 рубль 40 копеек. У других лиц для гимназии приобретен огнеупорный кирпич и сосновые доски. В апреле такого рода закупки продолжаются.⁴ Опосредованно это свидетельствует о наличии в этом комплексе строений, по крайней мере около двух десятков помещений.

19 и 30 июня директору Вольсею дважды выдали по 500 рублей «для некоторых переделок в доме гимназии»⁵. 22 июня у купца Авчинникова приобрели 100 досок в три сажени по 1 руб. 25 коп., всего на 125 руб. «к дому гимназии для обшивки колокольни», а затем и бревен для той же колокольни.⁶ Вероятно, речь

идет об устройстве домово́й церкви. Однако колокольня могла исполнять и функцию оповещения о начале и конце занятий.

К несчастью, гимназию постигла катастрофа уже в первый сезон ее существования. В начале 1806-го случился сильный пожар⁷, подробности и причины которого до нас не дошли. Герцог Ришелье и не помышлял о том, чтобы оставить свое детище на произвол судьбы, и предпринял самые решительные шаги по его спасению. Можно безо всякой натяжки утверждать, что шаги эти были поистине беспрецедентные. Пользуясь личным расположением монарха, он исходатайствовал колоссальную по тем временам сумму – 50 тысяч рублей. Император Александр Павлович пожаловал их городу 21 апреля того же года сроком на десятилетие под символические проценты.⁸ Чтобы оценить неординарность этого события, напомним: тогда же, в 1806-м, Ришелье с дозволения Александра получил такую же сумму под необременительные проценты для раздачи желающим строиться одесситам. При этом 29 горожан получили под надежные залогов 40 тысяч из выделенных 50-ти⁹ и постепенно выполнили свои обязательства, тем самым способствуя становлению Одессы. В данном же случае вся огромная сумма отпущалась в одни руки!

Из самого названия архивного дела, на которое мы только что ссылались, – «Дело о сумме 50 тыс., высочайше пожалованных заимообразно на построение дома гимназии» – видно, что речь идет уже не только о восстановлении, но и о достройке бывшего «дома главного воинского начальника». О некоторых достройках свидетельствует не только реестр отпускаемым гимназии материалам, но и синхронный план города, составленный городским архитектором Франческо Фраполли в 1807 году. Из этого документа отчетливо видно, что два угловых флигеля соединены и достроены со стороны нынешней Дерибасовской улицы.¹⁰

Показательно, что отпуск дорогих и дефицитных строительных материалов для гимназии осуществлялся параллельно со снабжением приоритетных для города построек, так сказать, казенных объектов первого ряда: Свято-Николаевского соборного храма, Городского госпиталя, Городского театра и оборонительных казарм¹¹. Из журналов Строительного комитета видно, что и в следующие годы достройки занимаемого гимназией казенного дома продолжались под началом директора Вольсея, которому при увольнении вернули потраченную на это довольно значительную сумму.¹² Нечего и говорить об относительно мелких ремонтах и переустройствах.¹³ Масштабные достройки бывшего «дома главного военного начальника» продолжались и позднее, в конце 1810-х, но этот сюжет выходит за назначенные нами хронографические рамки.

Здесь уместно сказать и еще об одном начинании Ришелье, связанном с функционированием коммерческой гимназии и ее преемников, – благородного института и лицея. По его инициативе сюда принимали для бесплатного обучения, а далее и на полный пансион сирот ряда граждан, оказавших серьезные услуги городу в пору его становления. Один из самых первых сюжетов в этом роде зафиксирован в журнале заседаний ОСК от 28 июня 1809 года: «В штате чиновников Комитета служил шляхтич Дзярковский, имея должность в здешнем Городском саду садовником, и сверх того, по сделанному предположению о заведении здесь лесоводства, форшмейстером. В обоих случаях он при искусстве своем оказывал столько усердия, сколько желать можно. Наконец, бывши отправлен для опкупки дерев, захвачен на дороге скоропостижно

болезнью и, лишенный способов к помощи со стороны медицинских чинов, умер. По смерти его осталось его семейство в совершенном сиротстве, лишенное всякия ниоткуда помощи». Комитет в присутствии Ришелье, сострада, определил: из числа его детей малолетнего сына Петра Дзярковского определить в здешнюю гимназию, с тем чтобы в течение двух лет на его содержание оплачивалось из городских доходов, на особом пансионе. Сообщить о том директору надворному советнику Вольсею. После двух лет уже само семейство будет содержать.¹⁴ Впрочем, другие архивные материалы свидетельствуют: если по прошествии сказанного срока материальное положение семейства оставалось плачевным, содержание воспитанника продолжал финансировать город.

Созданию временного театра в период строительства Городского я уже посвятил одну публикацию, однако без ссылок на архивные источники.¹⁵ Поэтому мимоходом коснусь и этой проблематики.

Активные и разнообразные занятия по устройству временного театра фиксируются в журналах заседаний Одесского строительного комитета с самых первых дней 1805 года. Так, в журнале от 12 января говорится о покупке «у еврея Давида Лейбовича» 28 аршин красного сукна для обивки ложи в театре, всего на 154 руб., отмечена оплата 44 руб. за доставку строительного леса.¹⁶ 16 января фактический руководитель ОСК военный инженер Ферстер сообщает, что из лавки купца Виноградова взяты гвозди, петли и крючки «для устройства в Одессе временного театра», всего на сумму 111 руб. 30 коп. «Определили: впредь до расчета о сумме, собираемой от зрителей, выдать на счет оной из портовой суммы». Здесь же – еще 17.66 «на устройство временного театра».¹⁷ В лавке купца Андросова взяты материалы для обивки, у купца Виноградова – гвозди и проч. Всего на 124.25, опять-таки «для устроенного в Одессе временного театра». И вновь расход из портовой суммы, до получения зрительских сборов.¹⁸

Подрядчику Василию Иванову выплачивается 119.39 за обивку лож, кресел и проч.¹⁹ Прилагается прошение его поверенного, Павлова, «при коем представляя записи о рабочих, бывших при исправлении временного театра и у починки солдатских казарм, – просит о выдаче следуемых денег» – 284.04. «В тех же

Вид театра

записях значится, что при исправлении театра было рабочих по единовременному исчислению 183, и при казармах 129 человек. Определили: за бывших в театре 183 человека, полагая каждому в день по девяносто две копейки, сто шестьдесят восемь рублей тридцать шесть копеек из портовой суммы на счет собираемой от зрителей, и при казармах 129 человек по той же цене...»²⁰ Это само по себе свидетельствует о масштабности сооружения, каким был временный Городской театр.

В заседании ОСК от 2 февраля 1805 года производитель работ Кривчиков докладывает о закупке гвоздей у купца Виноградова на 17.50, выплате мастерам подрядчика Василия Иванова – плотникам, каменщикам, пильщикам, работавшим одновременно и на строительстве оборонительных казарм, – 689.64, получении кровельных материалов – железа и сосны. Кроме того, из лавки одесского купца Семена Андросова для временного театра куплено $35\frac{1}{2}$ аршина темно-зеленого сукна по 1.09 = 39.05; медных гвоздей дутых 2000, каждая тысяча по 2.50; на извозчика 65 коп. Всего 44 руб. 70 коп.²¹

В заседании от 13 февраля отмечается, что за период с 31 января по 11 февраля работало 40 плотников подрядчика Василия Иванова. Тогда же в журнале сделана запись о том, что «для сделания во временном театре кулис» отпущено из карантинных материалов 12 досок сосновых, 3-саженных.²² 6 марта обсуждалась внутренняя отделка временного театра. Для этого у купца Андросова приобрели 319 аршин холста с целью обивки потолков, из расчета по 15 копеек за аршин, итого 47 руб. 85 коп.²³ В записях от 13 марта уточняется: для обивки потолка во временном театре у купца Виноградова куплены гвозди, потрачены деньги на шитье холста, на оплату рабочим, на штукатурку, итого 22.75.²⁴

В заседании ОСК от 23 марта 1805 года таможенный директор Скадовский и прораб подпоручик Кривчиков доносили о выделении из карантинных материалов 34 сосновых 3-саженных досок для изготовления театральных ширм. Тогда же был заслушан рапорт комиссионера Еройского, в котором говорилось, что во временный театр для устройства новых декораций приобретено 130½ аршинов холста по 15 коп., гвозди, штукатурка, нитки. С учетом шитья и обивки расходы составили 27 руб. 44½ к. Кроме того, для изготовления подмостков получены казенные доски.²⁵ Любопытна следующая запись в комитетском журнале: «1805 года апреля 27 дня. В установленном в Одессе Комитете. Определили. г. живописцу Иосифу Цисковскому, занимающемуся во временном театре живописью, выдать на счет театральной суммы из портовой за труд его семьдесят пять рублей и записать в расход, о чем г. казначею полковнику и кавалеру Чехненкову дать повеление».²⁶

Предумышленно привожу здесь все эти подробности, чтобы подчеркнуть не только серьезность намерений, подходов к не самой насущной, казалось бы, проблеме, но и затратность, расход дефицитнейших стройматериалов, участие всевозможных лиц и структур. Проект устройства временного театра разворачивался параллельно со строительством капитального Городского театра и Городского госпиталя, каковые подряды по контрактам исполнял небезызвестный Витторио Поджио.

27 апреля 1805 года во избежание могущих возникнуть споров были сделаны списки (копии) с ранее заключенных контрактов на постройку театра и госпиталя. При этом один экземпляр вручался полковнику Ферстеру, другой городскому архитектору Франческо Фраполли, чтоб последний «по должности его имел бдительное смотрение за работою, чтобы строение прочно и точно по словам контрактов производимо было; ежели же встретится что противное со стороны рабочих или подрядчиков, доносить тотчас г. полковнику и кавалеру Ферстеру»²⁷. 15 июня 1805-го члены Строительного комитета освидетельствовали фундамент театра, выведенный майором Поджио большею площадью, нежели было назначено в контракте, на 141½ квадратных сажений. Архитектор подтвердил технологическую обоснованность такого решения, вследствие чего подрядчика Поджио удовлетворили суммою 2.235 руб. 70 коп.²⁸

В принципе, до 1808-1809 годов сооружение театра немно-го буксовало: Одесса по существу была прифронтовым городом (военные действия велись в Бессарабии и далее в придунайских княжествах), что корректировало приоритеты. Так или иначе, а к началу 1809 года Городской театр был построен, и началась его внутренняя отделка. 8 февраля «проживающий в Одессе дворянин Иосиф Крупский» по случаю вызова желающих взял на себя «отделку внутренности театра и сделание декораций», запросив 2.000 рублей. И поскольку другие желающие не объявились, контракт был заключен именно с ним, а 11 февраля он получил 100 рублей задатку.²⁹

22 февраля 1809 года Строительный комитет специально обсуждал проблему финансирования новостроящегося театра. Разумеется, предполагалось получать доходы от абонирования лож, кресел, продажи билетов, однако все это относилось к перспективе. А пока расходы в первый год эксплуатации планировались в 30.000 рублей, во второй – 25.000. Поэтому решили, во-первых, все необходимые материалы отпускать только через Комитет, причем назначалось ответственное лицо, которое обязывалось регулярно давать отчет об их расходе. Во-вторых, завести отдельную приходно-расходную книгу театральных сумм, и когда начнут поступать доходы от спектаклей, все эти

средства должны поступать в Комитет и фиксироваться казначеем в одной книге.³⁰

В архивных делах сохранилась занимательная информация о подробностях внутренней отделки театра в феврале-июне 1809 года, то есть непосредственно накануне его открытия. Крупский продолжал свою работу, в том числе окраску внутренних помещений, а 25 февраля к изготовлению декораций приступил также «иностранец Ардисон» (вариант – «Ардшон»), получивший 1.000 рублей. 26 апреля заключили контракт с уманским мещанином Иваном Должинским на изготовление 20 резных капителей, по 10 рублей за единицу.³¹

18 марта у неизвестного одесского купца Лоровича приобрели «холста мешочного 1-го разбора для подбивки в новом театре потолков» на 77 рублей 10 копеек.³² 20 мая сотрудник Комитета Кривчиков купил еще «малороссийский холст в новый каменный театр для занавесов и декораций 1011 аршин», а «на подбивку в ложах потолков» 500 аршин мешочного холста, да семь фунтов суровых ниток, всего на сумму 296 рублей 91,5 копеек³³. 10 июня у местного купца Бодянского приобрели еще 1184 аршина малороссийского полотна и 150 аршин мешочного холста, а у купца Печенева – обойные гвозди.³⁴

Все эти отделочные работы контролировал архитектор Франческо Фраполли, который в июне заключил с подрядчиком контракт на окраску крыши театра масляной краской в два слоя. Есть упоминание о том, что он, в частности, отчитывался за обивку потолков в ложах дорогостоящим «рубашечным холстом».³⁵

Еще весной территория вокруг театра выравнивалась отсыпками земли, устраивались сточные каналы. Последовали претензии подрядчика Поджио за многочисленные виды работ, выполненные сверх заключенного им с Комитетом контракта. Освидетельствование подтвердило его правоту, и в результате ему дополнительно выплатили 10.000 рублей.³⁶

Когда театр начал функционировать, стало очевидно, что даже при хорошем раскладе (что летом бывало) сборы и близко не покрывают расходов, и это вполне в порядке вещей. Содержание труппы, включая проживание, обслуживающий персонал, обновление театральных реквизитов, освещение, отопление, теку-

щие ремонты, требовали значительных вложений – информация об этом подробно изложена в упоминавшейся публикации.³⁷ Несмотря на все это, Ришелье не только не отказался от этого важнейшего культурологического проекта, но продолжал всячески его поддерживать и развивать, а затем эстафету подхватили его преемники – Кобле, Ланжерон, Воронцов.

Практически не изучено третье из упомянутых культурологических направлений деятельности первого одесского градоначальника, формирование структуры, по существу репрезентовавшее основные типы современных учебных музыкальных заведений – музыкальной школы как таковой, музыкальной школы-интерната, музыкального училища и консерватории. Впервые об этом заведении – певческой школе, устроенной в 1809 году при Свято-Николаевской соборной церкви, – бегло упомянул К.Н. Смольянинов.³⁸

В журнале заседаний Строительного комитета от 22 февраля 1809 года записано конкретное распоряжение герцога Ришелье относительно содержания этого учреждения. Финансирование осуществляется ежегодным отпуском 1.000 рублей из суммы, поступающей от содержателей винного откупа. Кроме того, прихожане собирают дополнительные средства по подписке.³⁹ В дальнейшем на том же основании школе выделялись средства из портовой суммы.⁴⁰ К сожалению, пока неизвестно место ее дислокации. Возможно, воспитанники обитали в церковном флигеле.⁴¹ Что касается численности учащихся, внутреннего распорядка и проч., об этом можно получить рельефную информацию из несколько более поздних архивных документов.

Так, в журнале заседаний ОСК от 30 декабря 1818 года содержатся ретроспективные сведения на этот счет. Из контекста отчетливо видно, что воспитанники певческой школы какое-то время – судя по всему, довольно продолжительное – задействованы в Городском театре: «Мальчиков, кои употреблялись для пения и обучения на инструментах для театра, 24. До сего времени было на содержании 9 мальчиков, и отпускалось жалованья для регента, басов и теноров 1.800 р. На все оное издерживалось суммы от Комитета 2.000 р. Всего ж 5.000 р., следовательно, на содержание

и одежду 9 мальчиков выходило в год 3.200 р.». Теперь прибавилось 13 мальчиков. На пропитание, топливо, свечи, книги, бумагу, отопление им необходимо 6.000 руб., а всего выходит 9.400 руб. Да капельмейстеру (Цыглярскому) 1.200.⁴²

Таким образом, первичная численность воспитанников школы – девять, затем – 24. Они не только пели в церковном хоре, но и принимали участие в операх, которые давали на сцене Городского театра, обучались игре на музыкальных инструментах, принадлежавших театральному оркестру. Какие это инструменты? Из другого архивного документа видно, по крайней мере, часть из них: гобой, кларнет, скрипка.⁴³ Несомненно, корректно прибавить виолончель и альт, которые упоминаются в чуть более поздних архивных документах в связи с этим учебным заведением.

Крайне интересна запись в журнале от 31 декабря того же года. Прораб ОСК Кривчиков докладывает о материалах «на построение флигеля певческой и музыкальной школы».⁴⁴ В марте 1821 года это сооружение именуется домом певческой школы. При освидетельствовании оно признано негодным для своей функции, и взамен город нанял для ее размещения частный дом бывшего антрепренера итальянской оперы Джованни (Ивана) Монтовани⁴⁵. Здесь надо уточнить, что означенная школа одновременно называлась и фактически была сиропитательным (сиротским) заведением, ибо там обучались музыкально одаренные мальчики из сирот.⁴⁶ Но тут уже – хронологический этап, связанный с деятельностью других городских администраторов, и это тема отдельного исследования.

Теперь, лапидарно, о четвертом из заявленных направлений. Упомянем, что герцог Ришелье озаботился выпиской целого ряда книг и периодики для коммерческой гимназии.⁴⁷ Для нужд города герцог сперва выписывал «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские сенатские ведомости» и «Сенатские объявления»⁴⁸, а далее этот реестр постепенно расширялся⁴⁹.

Покупка городом приватной типографии Россета, ее дислокация и функционирование в разные годы – пространный сюжет, отчасти рассмотренный в одном из предыдущих разделов и публикациях, на которые даю ссылки.⁵⁰

Примечания

¹ Смольянинов К.Н. История Одессы. – Одесса, 1853, с. 151. Тот же автор (с. 139) сообщает о функционировании частного училища коллежского асессора Врето, с 1 декабря 1800-го по 1 декабря 1803 года. Два учителя преподавали греческий, итальянский языки и другие предметы для 40-70 учащихся.

² ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 88, л. 114; Смольянинов К.Н. Указ. соч., с. 38, 61, 90.

³ ОГИКМ, инв. № К-600; версия этого же плана сохранилась в копии, сделанной городским землемером Гаэтано Даллакка в 1836 году (инв. № К-609); РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 22276, л. 1; ОГИКМ, инв. № К-602.

⁴ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 257, л. 68.

⁵ Там же, л. 298, 317.

⁶ Там же, л. 301, 303.

⁷ Смольянинов. Указ. соч., с. 151.

⁸ ГАОО, ф. 59, оп. 2, д. 16.

⁹ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 20 (1806 г.), л. 5, 163-173; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 258, л. 211, 241-243, 277, 300 и др.

¹⁰ ОГИКМ, инв. № К-602.

¹¹ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 258.

¹² Там же, ф. 2, оп. 5, д. 262, л. 350, 391.

¹³ Там же, л. 136.

¹⁴ Там же, д. 259, л. 426.

¹⁵ Олег Губарь. Начало одесского театра. – В сб.: Дерибасовская – Ришельевская, кн. 34. – Одесса: «Печатный дом», 2008, с. 11-19.

¹⁶ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 257, л. 17.

¹⁷ Там же, л. 24.

¹⁸ Там же, л. 28.

¹⁹ Там же, л. 29.

²⁰ Там же, л. 29 об.

²¹ Там же, л. 34, 35, 36, 38.

²² Там же, л. 54, 55.

²³ Там же, л. 82.

²⁴ Там же, л. 89.

²⁵ Там же, л. 102, 103, 104 об. – 105.

²⁶ Там же, л. 168.

²⁷ Там же, л. 170. Само дело «О построении нового театра» – ф. 59, оп. 1, д. 29 – 314 л. – к сожалению, утрачено. Тем не менее многие подробности можно черпнуть в синхронных журналах заседаний ОСК.

- ²⁸ Там же, л. 290.
- ²⁹ Там же, д. 259, л. 64, 79.
- ³⁰ Там же, л. 111.
- ³¹ Там же, л. 120, 121.
- ³² Там же, л. 184.
- ³³ Там же, л. 315.
- ³⁴ Там же, л. 375 об.
- ³⁵ Там же, л. 402 об., 418.
- ³⁶ Там же, л. 247.
- ³⁷ Олег Губарь. Начало одесского театра. – В сб.: Дерibasовская – Ришельевская, кн. 34. – Одесса: «Печатный дом», 2008, с. 11-19.
- ³⁸ Смольянинов К.Н. Указ. соч., с. 154-155.
- ³⁹ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 259, л. 114.
- ⁴⁰ Там же, д. 267, л. 459.
- ⁴¹ Там же, ф. 59, оп. 2, д. 20 (1808 г.). – 1 л.
- ⁴² Там же, ф. 2, оп. 5, д. 274, л. 526.
- ⁴³ Там же, л. 527.
- ⁴⁴ Там же, л. 537.
- ⁴⁵ Там же, д. 279, л. 185-186
- ⁴⁶ Там же, л. 195, 197, 222 об., 240-243, 305 об. и др.
- ⁴⁷ Там же, д. 262, л. 316.
- ⁴⁸ Там же, д. 259, л. 75; Там же, д. 262, л. 275.
- ⁴⁹ Там же, д. 266, л. 401.
- ⁵⁰ Олег Губарь. Энциклопедия забытых одесситов. – Одесса: «Optimum», 2011; Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012.

